

Боккаччо писалъ по этому поводу какому-то общему другу; твои заботы для меня не новость, отвѣчалъ ему Петрарка въ 1367 году¹⁾), но ты не бойся за меня, хотя бы другимъ и могло казаться, что я испытываю тяжелое иго: не было въ свѣтѣ человѣка болѣе свободнаго, чѣмъ я, и я могъ бы поручиться, что такъ будетъ и впредь, если вообще можно поручиться за будущее; не въ старости учиться мнѣ рабству. Я говорю о свободѣ духа, ибо по отношенію къ тѣлу и другимъ вещамъ по неволѣ приходится служить сильнѣйшимъ. Но я не знаю, какое иго тяжелѣе, иго-ли одного, которое несу я, или многихъ, какое испытываешь ты: полагаю, что тираннія одного легче, чѣмъ тираннія народа (флорентійская демократія). Если бы я не былъ всегда и всецѣло свободенъ, я-бы умеръ, либо вѣрь скучную, печальную жизнь, а ты знаешь, да и всѣмъ знающимъ меня извѣстно, что я всегда въ прекрасномъ расположениіи духа. Только по собственной волѣ и закону любви я могъ бы недолго оставаться въ служебныхъ отношеніяхъ къ кому-бы то ни было, заключаетъ Петрарка, развивая далѣе ту мысль, что направлять паруса къ другому берегу смотря по вѣтру и предвѣстіямъ бури—признакъ благоразумія. Всего я не могу объяснить тебѣ въ письмѣ, но если бы ты зналъ, что знаю я, ты также присовѣтовалъ бы мнѣ не покидать этихъ мѣстъ, а лишь на время удаляться отъ нихъ, чтобы доставить себѣ передвиженіемъ нѣкій отдыхъ отъ заботъ и тревогъ.—Салутати не могъ себѣ представить, какъ за роскошью Галеаццо Висконти Петрарка проглядѣлъ бѣдный, ограбленный народъ²⁾.

VIII.

На миланскомъ эпизодѣ Петрарки надо было остановиться подробнѣе, потому что въ вопросѣ, который онъ поднялъ, ярко

1) Sen. VI, 2.

2) Съ Novati, Epistolario di Coluccio Salutati, vol. I, lib. II, № 16; сл. № 15.

рисуется психологический образъ Боккаччо. Дѣло шло объ отношеніяхъ свободной литературы къ патронату. Петрарка отлично понималъ создаваемыя имъ противорѣчія, но, упрекая себя въ общечеловѣческой слабости, аристократически-небрежно открываетъ намъ мотивы, извiniюющіе его выборъ: ему не укрыться отъ своей славы, онъ позволяетъ холить себя — безъ ущерба своему досугу и, отказываясь отъ кардинальской шапки и дѣловыхъ должностей при куріи, принимаетъ поэтическое бездѣлье у Висконти. Онъ видимо свободенъ, но слишкомъ часто говоритъ о томъ въ перепискѣ съ недоумѣвающими друзьями, и сознаніе его тревожить. Заноби, заурядная натура, заурядно отнесся къ подобнымъ же обстоятельствамъ, онъ также пишетъ Петраркѣ по поводу его миланской неволи: это всѣхъ интересовало и нельзя было отстать отъ другихъ, но когда въ Авиньонѣ представилась хлѣбная должность, онъ оставилъ мѣсто секретаря-гуманиста въ Неаполѣ и махнулъ рукою на поэзію. Боккаччо также пытался устроиться при патронѣ, но у него не было самомнѣнія Петрарки и была дѣйствительная любовь къ поэзіи; естественное чувство свободы поднялось въ немъ до шаржа. Онъ бѣжалъ отъ придворного досуга и ожесточился, горделиво рядится въ свою свободную бѣдность и здѣсь доходитъ до крайностей, до представленія, что онъ чуть-ли не ницій, до щепетильной обороны своего человѣческаго достоинства, гнушающагося однѣмъ намекомъ на зависимость. Онъ бѣденъ, но среди своихъ книгъ богаче царей. Бѣдность — да вѣдь это мать всѣхъ знаній, увѣряетъ онъ себя; она изобрѣтательна, остроумна; какое блаженство жить подъ сѣнью скромныхъ ларъ, въ сельскомъ уединеніи, въ презрѣніи къ излишествамъ, въ созерцаніи божественнаго, въ тѣни деревьевъ, у серебристыхъ ручьевъ! Пусть другіе стремятся къ высшему, оставивъ меня въ лѣсахъ, въ малой хижинѣ, съ Діогеномъ, Куріями и Фабриціями¹⁾). Бѣдность лучше богатства, продолжаетъ онъ утѣшать себя, какъ утѣшалъ себя когда то Ген-

1) *De Casibus, I. I.*, c. 15.

рихъ изъ Сеттимелло¹⁾; ее легко переносить всякий, даже слабая женщина, богатство по силамъ развѣ мужественному духомъ. Толпа этого не понимаетъ, не видитъ бѣдяка Амикла, боззаботно спящаго въ своей лачугѣ, тогда какъ Помпей трепещетъ въ твердыни Диррахія. Молнія, вѣтеръ, землятресеніе поражаютъ высокіе предметы, низкихъ не трогаютъ; сколько вздоховъ, душевныхъ муки, ходящихъ труповъ прикрываетъ порой роскошная одежда! гдѣ она въ чести, тамъ силы духа презрѣны; при скучной пищѣ и въ работе люди сильны и здоровы и доживаются до глубокой старости, изнѣженные и живущіе въ холѣ болѣютъ и недолговѣчны²⁾.— Бѣдность — это кормилица Рима; свободная отъ узъ фортуны, наперекоръ ей, она, свободная жена, править міромъ³⁾.— Бокаччо тѣшится этой грэзой въ Генеалогіяхъ Боговъ⁴⁾, въ письмѣ къ Пино деи Росси⁵⁾, но у него есть и перебой настроенія: о еслибы у меня были силы, равные духу! восклицаетъ онъ въ письмѣ къ Заноби⁶⁾; его желаніе — быть только studiosus — скромно маскируетъ призваніе поэта; оно возможно и въ «дикости лѣсовъ»; возможна и слава, и громкое имя въ потомствѣ! Такъ вѣщаетъ ему фортуна⁷⁾.

Но и это желаніе для него отравлено: Заноби увѣнчанъ поэтическимъ лавромъ!⁸⁾. Въ гуманистическихъ кружкахъ этотъ актъ, къ тому-же совершенный нѣмецкимъ цезаремъ, вызвалъ недоумѣніе. Нелли въ письмѣ къ Петраркѣ, считаетъ обиднымъ не только для него, но и для всего свѣта, что цезарь изъ варваровъ рѣшился на такое дѣло, поставивъ царя надъ мимами (Дольчинбене)⁹⁾, а служителя кастанійского родника возвысивъ до позора,

1) De Div. Fortunae, I. III, 156, 165—6, 171 слѣд. .

2) De Cas. III, 17.

3) III, 1; с. VIII, 17.

4) I. XIV, с. 4.

5) Corazzini, стр. 78 слѣд.

6) Сл. выше стр. 182.

7) De Cas. VI, 1.

8) Сл. выше, стр. 167.

9) Сл. выше стр. 74.

не до высоты вѣнца¹⁾). Петрарка поздравилъ лауреата въ стихотворномъ посланіи, въ которомъ сквозить иронія²⁾; на некоторое время ихъ переписка какъ будто, становится рѣже, но въ 1359—1360-мъ годахъ они видимо въ сношеніяхъ другъ съ другомъ³⁾). Петрарка могъ скрыть свое дѣйствительное отношеніе къ факту вѣнчанія, обративъ вниманіе лишь на непризванность судьи; въ предисловіи къ инвективамъ противъ медика онъ говоритъ объ ученомъ мужѣ, любимицѣ авгонійскихъ музъ, котораго недавно увѣнчалъ варварскій лавръ, ибо, о чудо, германскій цензоръ не побоялся произнести судъ надъ нашими талантами⁴⁾.

Боккачью принялъ это дѣло ближе къ сердцу, тѣмъ страстнѣе, что самъ онъ мечталъ прослыть поэтомъ и понималъ разстояніе между собой и Заноби. Заноби увѣнчанъ, и увѣнчанъ не по праву; такъ писалъ онъ долгое время спустя къ Пиццинге⁵⁾), но на первыхъ порахъ его глубоко смущило это незаслуженное признаніе и заставило задуматься. Поэтъ-ли онъ? Стоитъ-ли и въ силахъ-ли онъ къ тому стремиться? Онъ негодуетъ, когда его называютъ поэтомъ—и въ этомъ смыслѣ пишетъ Петраркѣ, который отвѣчалъ⁶⁾ на него, не дошедшее до насъ, письмо, успокоивая его, дивясь и вмѣстѣ печалясь и негодуя. Что только можетъ поколебать умъ, обогащенный такими званіями, такъ прочно поставленный природой и искусствомъ! Знаю я, гдѣ твои Сиракузы, понялъ, кто твой Діонисій? Куда-бы ни шло, еслибы грозило несчастіе, заключеніе, изгнаніе, бѣдность, наконецъ смерть! Это удары судьбы, въ нашей власти

1) Castaliae fontem turbantem oblimantemque ad coronae fastidium, non fastigium sublimando. См. Fracassetti, Lettere di Fr. Petrarca, v. III, стр. 128; Cochin, I. c. № 17.

2) Epist. poet. III, 8.

3) См. Fam. XX, 14: отъ 9 февраля 1359 года (къ Лелію), XII 6: отъ 17 августа 1360 года (къ Заноби).

4) Inv. contra med. rraef. стр. 1087.

5) См. выше стр. 171. См. Gen. Deor. VII, 29: только римскому сенату предоставлено было право вѣнчать поэтовъ, но властители отняли его у него.

6) Fam. XVIII, 15. 20 декабря, вѣроятно, 1355 года.

не поддаваться имъ духомъ, хотя въ такихъ случаяхъ совсѣмъ легче исполненія. Но обѣ этомъ я умолчу; а почему выходишь ты изъ себя, что я зову тебя поэтомъ? Вотъ чудо! ты стремился къ тому, а теперь страшишься этого имени, котораго вождѣяютъ многіе, не будучи поэтами. Неужели ты не поэтъ потому только, что дельфійская вѣтвь не осѣнила твоего чela? Развѣ умолкнули бы музы, еслибы на свѣтѣ не стало лавровъ? Развѣ подъ тѣнью буквъ и пиній немыслима вдохновенная пѣсня? Зови себя, какъ хочешь, я твердо знаю, чѣмъ считать тебя; обѣ имени сть тобою спорить не стану, но надъ моимъ сужденіемъ я властенъ.

Между тѣмъ ласковый Заноби наивно принялъ на чело германскіе лавры и серьезно помышляетъ о томъ, что ему надлежитъ воспѣть. Онъ очевидно списался съ Боккаччо, потому что слѣдующее стихотворное посланіе написано въ отвѣтъ ему, съ просьбой помочь въ выборѣ сюжета, ибо отъ Сципиона онъ отказался, чтобы не конкурировать съ Петраркой¹⁾. «Ты хочешь знать, что я дѣлаю, какъ живу съ тѣхъ поръ, какъ Цезарь, при благопріятныхъ знаменіяхъ²⁾, увѣнчалъ меня вѣтвью Аполлона. Мой духъ пламенѣетъ, я весь отдался книгамъ³⁾, всецѣло живу съ древними, которыми гнушается нашъ безплодный вѣкъ, и толпа, и все, что ей нравится⁴⁾, не оторвутъ меня отъ этой святыни, какъ бы не смущали мой духъ житейскія треволненія. Меня манить высшая награда поэтовъ, не перестаетъ видѣться и мой лавръ, и Цезарь, и его лобзаніе, перстень и повѣнчанная со мною поэзія. Но неопытный умъ не знаетъ, куда обратиться, какъ настроить киѳару или лиру, изощрить трость, чтобы въ пѣсняхъ проходили долгія ночи: то мнѣ приглянутся дѣла мира, то военные, то славные подвиги царей, заслуживающіе хвалы, древнія — и новыя дѣянія.

1) Сл. выше стр. 88.

2) Omine claro.

3) Mea cura libelli.

4) Vulgus et omne Quod placet populo.

Не знаю, что и начать: новое не заслуживает вниманія¹⁾, старое, окутанное мракомъ, не легко вывести на свѣтъ. Изберу средній путь; помоги, Кліо, новому поэту, Калліопа и сестры, осѣните меня: не многіе станутъ призываѣть васъ.—Ты-же, прозорливый²⁾, скажи, по сердцу-ли тебѣ мое начинаніе, если нѣтъ, я послѣдую лучшему совѣту; ты можешь обуздать меня и побудить³⁾; согласенъ-ли будешь, или укажешь на другое, я радостно испытаю свои силы, дабы молва о поэтѣ, каковъ бы онъ ни былъ, пошла по людямъ⁴⁾.

Посланіе Заноби къ «мудрому и краснорѣчивѣйшему мужу, господину Джьованни Боккачью изъ Флоренціи, славному почитателю піәридъ и дражайшему брату» помѣчено 11-ымъ октЯбря 1355-го года; подпись гласить: «твой, на столько-же, на сколько свой, Заноби изъ Флоренціи, лауреатъ не по заслугамъ»; писано въ Санъ-Джермано, «осажденномъ германцами», т. е., вѣроятно шайками графа Ландо, которыхъ хозяинчиали какъ разъ въ то время въ неаполитанской области⁵⁾.

Отвѣтъ Боккачью⁶⁾ полный реторическихъ похвалъ, столь-же необязательныхъ, какъ «учитель»⁷⁾ въ письмѣ къ Заноби⁸⁾, иронически подчеркиваетъ, обращая ихъ въ другую сторону, вѣкоторыя изъ выражений стихотворного посланія и уклоняется отъ прямого отвѣта. Ты краса поэтовъ, второе (послѣ Петрарки) свѣтило дорогой родины, пишетъ Боккаччо; ты счастливъ, что живешь въ книгахъ, пренебрегая ложнымъ мнѣніемъ толпы⁹⁾, созерцая царственныя украшенія (лавры), доступныя немногимъ,

1) Sordent.

2) Nam multa vides.

3) Tu lora potes sive addere calcar.

4) Hortis, Studi, стр. 843—4; Carlo Frati, Epistola inedita di Giovanni Boccaccio a Zanobi da Strada. Bologna. 1888, стр. 11—12, прим. 8.

5) Frati, I. c. стр. 6—7.

6) I. c. стр. 16—20.

7) Magister.

8) См. выше стр. 184.

9) Dum cernere libros—Non piget et falsum spernis sapienter inepti—Judicium vulgi.

служашія побужденіемъ тебѣ¹⁾). Не смутить тебя германская шайка, все кругомъ грабящая и выжигающая; пусть плачется о томъ тотъ, у кого болѣе заботъ о прибыткѣ²⁾.—Боккаччо говорить далѣе о жестокой, постыдившѣ его лихорадкѣ, доведшей его до порога смерти; онъ побороль недугъ, и—теперь я пою взапуски съ тобою, вождемъ; кто не отвѣтить другу поэту?³⁾.—Ты говоришь, что хочешь избрать средній путь, избѣгая древняго и современнаго—и Боккаччо указываетъ ему темы: Неаполь и Сицилію, покоренныя Карломъ I Анжуйскимъ⁴⁾; Вандала, недовольнааго осѣдлостью, королей Тицина, Гунна, вторгшагося въ Лапцій, суроваго Гота, войны Самнитовъ⁵⁾. И такъ, возврѧдай на киаарѣ, мы-же, меньшая братія, станемъ разѣвать рты, не упадетъ-ли что вкусное, не польститъ-ли что нашему жадному слуху⁶⁾. Поспѣши⁷⁾; ты мудръ и можешь видѣть многое⁸⁾ и хорощее, возсѣдая среди книгъ, хранящихся въ Монте-Кассино. Бряцай, ибо время летить. Я пишу, а другъ Лоизій, докторъ правъ и посланикъ, подсказываетъ и обѣщается доставить тебѣ это посланіе⁹⁾. — Лоизій, вѣроятно, не кто иной, какъ Луиджи Джьянфильяцци, докторъ правъ, принимавшій дѣятельное участіе въ политическихъ сношеніяхъ флорентинской республики въ 1350—70-хъ годахъ, знакомый Заноби¹⁰⁾; хороший ораторъ, составившій неизданный пока компендій реторики, онъ попалъ въ

1) Quae sunt calcaria cordi.

2) Gemant quibus acrior instat — Cura lucri.

3) Te duce; quis vati versus non praestet amico?

4) Hesperiam geminam, Karolo vincente, videbis—Francorum perferrre jugum, Gallosque comatos.

5) Vandalus impaciens sedis, regesque Ticini — Innulus (вм. Hunilus?) invasor Latii, Gottusque severus—Bellaque Samnitum dum surgent Umbris contra.

6) Nos, turba minor, suspensa tenemus—Ora quidem, si forte cadat de fonte propinquuo—Quid sapidum, aut cupidas nobis quod mulceat aures.

7) Breviter videant homines.

8) Multa vides.

9) Haec ego dum scripsi, semper clarissimus ille—Affuit orator, legum doctor, amicus—Loysius, sic velle ferens et scribere mandans.

10) Сл. выше стр. 171, прим. 5, его письмо къ анониму у Ciampi.

число знаменитыхъ флорентійцевъ, которыхъ любили поминать въ слѣдующемъ поколѣніи Ринуччини и Джьованни ди Герардо; въ канцонѣ на смерть Боккаччо Саккетти называетъ его прямо «краснорѣчивымъ реторикомъ Луиджи»¹⁾.

Меньшая братія ничего не дождалась отъ Занобі; Боккаччо оказался дѣйствительнымъ studiosus или, какъ онъ говорить, scholasticus: всѣ его большиe латинскіе труды, плодъ его гуманистической музы, затѣяны въ тѣ самые годы, когда онъ боролся съ низменнымъ вопросомъ: свобода или обеспеченное рабство; соціальная свобода, гарантирующая личное достоинство свободою многихъ, или досужее воспитаніе своей человѣчности, довѣрѣющей самой себѣ, сторонящейся отъ толпы: мечта гуманиста и, въ извѣстной мѣрѣ, программа его покровителя-тирана. Боккаччо терялся въ этихъ противорѣчіяхъ гражданскаго и эгоистически-культурнаго идеаловъ; признанія Петрарки видимо не успокоили его еще въ 1360-мъ году, и въ его кругѣ снова входилъ въ новомъ освѣщеніи величаво-строгій образъ гражданина Данте. Его жизнь Данте, написанная въ 1363—4-мъ годахъ—гражданскій манифестъ, выходъ изъ того бурнаго періода, который открывается самообличеніемъ Корбаччо и знакомствомъ съ Петраркой.

1) Сл. Вилла Альберти стр. 210, 262; Novati, Arch. stor. ital. ser. V, t. III, стр. 440; онъ-же: Epistolario di Coluccio Salutati, v. I, стр. 9 прим.